
СОЦИАЛЬНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

SOCIAL, CULTURAL RESEARCHES AND SECURITY

Научная статья / Research Article

УДК 811.1

DOI: 10.14258/SSI(2023)2-09

Моделирование этнокультурной дипломатии: изоморфизм акторов и уровневая корреляция направлений деятельности

Сайфулла Нурмухамедович Абдуллаев¹

Гюзаль Сайфуллаевна Абдуллаева²

¹Иссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова, Каракол, Кыргызстан, abdullaev.sayfullah@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8296-2806>

²Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Бишкек, Кыргызстан, sayfylla-ab@rambler.ru

Аннотация. Настоящая статья является результатом описания и осмысления этнокультурных процессов в Кыргызстане. Субъекты этносферы представляют новые грани своей деятельности в контексте современных процессов в СНГ. Целью статьи является интерпретация этнокультурных процессов в качестве ресурса евразийской интеграции. Этнокультурализм содержит в себе большой интеграционный потенциал. В статье описываются интеграционные процессы на примере этнокультурных сообществ Кыргызстана. Они являются членами массовой этнокультурной организации — Ассамблеи народа Кыргызстана. Аналоги такой массовой организации есть во многих странах и регионах на евразийском пространстве. Авторы применяют термин «когезия» для обозначения интеграционных процессов в Кыргызстане и на пространстве Евразии. Для научного изучения многоаспектной деятельности этнокультурных общественных объединений используется метод моделирования. Модель этнокультурных акторов евразийской интеграции име-

ет четыре аспекта. Особенно актуальным является комбинаторный аспект модели. Этот аспект изучает процессы когезии и границы культур на пространстве Евразии. В статье использованы методы моделирования, синхронного описания и приемы сравнения. В ходе исследования обнаружилась тенденция распространения специфики функционирования этнокультурных общественных объединений на пространстве Евразии. Авторы выделяют формальный и содержательный изоморфизм описываемых субъектов. Этнокультурные ресурсы евразийской интеграции являются примером публичной дипломатии. Публичная дипломатия актуальна в настоящее время. Результаты проведенного исследования придают новый импульс деятельности Ассамблеи народов Кыргызстана и других народных ассамблей на пространстве Евразии.

Ключевые слова: этнокультурный, интеграция, когезия, модель, евразийский, изоморфизм, корреляция

Для цитирования: Абдуллаев С.Н., Абдуллаева Г.С. Моделирование этнокультурной дипломатии: изоморфизм акторов и уровневая корреляция направлений деятельности // *Society and Security Insights*. 2023. Т. 6, № 2. С. 134–149. doi: 10.14258/ssi(2023)2-09.

Modeling of Ethno-Cultural Diplomacy: Isomorphism of Actors and Level Correlation of Activities

Sayfulla N. Abdullayev¹
Giuzal S. Abdullayeva²

¹Issyk-Kul State University named after K. Tynystanov, Karakol, Kyrgyzstan, abdullaev.sayfullah@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8296-2806>

²Kyrgyz-Turkish University "Manas", Bishkek, Kyrgyzstan, sayfylla-ab@rambler.ru

Abstract. This article is the result of the description and understanding of ethno-cultural processes in Kyrgyzstan. The subjects of the ethnosphere present new facets of their activities in the context of modern processes in Eurasia. The purpose of the article is to interpret ethno-cultural processes as a resource of Eurasian integration. Ethnoculturalism contains a great integration potential. The authors describe integration processes on the example of ethno-cultural communities of Kyrgyzstan. They are members of a mass ethno-cultural organization - the Assembly of the People of Kyrgyzstan. There are analogues of such a mass organization in many countries and regions in the Eurasian space. The authors use the term "cohesion" to denote integration processes in Kyrgyzstan and in the Eurasian space. For the scientific study of the multidimensional activity of ethno-cultural public associations, the authors use the modeling method. The model of ethno-cultural actors of Eurasian integration has four aspects. The combinatorial aspect of the model is particularly relevant. This aspect studies the processes of cohesion and the boundaries of cultures in Eurasia. The article uses the scientific method of modeling, synchronous description and comparison techniques. The study revealed a tendency to spread the specifics of the functioning of ethno-cultural public associations in the Eurasian space. The authors distinguish the formal and meaningful isomorphism of the described subjects. The ethno-cultural resources of Eurasian

integration are an example of public diplomacy. Public diplomacy is currently relevant. The results of the study give a new impetus to the activities of the Assembly of Peoples of Kyrgyzstan and other People's assemblies in Eurasia.

Keywords: ethnocultural, integration, cohesion, model, Eurasian, isomorphism, correlation

For citation. Abdullayev, S. N., Abdullayeva, G. S. (2023). Modeling of Ethno-Cultural Diplomacy: Isomorphism of Actors and Level Correlation of Activities. *Society and Security Insights*, 6(2), 134–149. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2023)2-09.

Наша статья посвящена лишь одному этнокультурному аспекту процессов евразийской интеграции. Речь пойдет о преломлении под указанным углом зрения многообразных межэтнических отношений в полиэтнических субъектах современной Евразии.

Под межэтническими отношениями в данном случае подразумеваются разнообразные социокультурные отношения в социуме между различными этническими группами. В современную эпоху они стали более содержательными и активными, в силу чего возросла значимость исследований по вопросам межкультурного пограничья (Абдуллаева, 2020: 108).

Обращаясь к межкультурным отношениям, мы прежде всего будем основываться на признаке их институциональной оформленности или неоформленности. В первом случае объектом нашего внимания будут институционально оформленные отношения, акторами которых выступают юридически зарегистрированные национально-культурные сообщества. Во втором случае мы будем затрагивать отношения в широком смысле между представителями этнических групп.

Институционально оформленные отношения в современном Кыргызстане ассоциируются с массовой общественной организацией — Ассамблеей народа Кыргызстана (АНК) (Абдуллаев, Абдуллаева, 2020: 120–131). Члены АНК позиционируются как реальные представители того или иного этноса. Причем де-факто в рамках одной этнической группы может быть организовано несколько юридических лиц. Так обстоит дело, в частности, с кыргызстанскими татарами. В разных городах, Бишкеке или, например, Караколе, одновременно существует несколько татарских национально-культурных сообществ. Всемирный конгресс татар рекомендует юридически самостоятельным организациям выходить на аналогичную по статусу организацию «Туган тел» в Бишкеке, потому что она «входит в АНК». С такой позицией многие самостоятельные субъекты этносферы не согласны, поскольку по определению АНК объединяет весь народ Кыргызстана, и многие этнокультурные сообщества в регионах, с одной стороны, входят в местные отделения АНК, а с другой стороны, напрямую связаны со Всемирным конгрессом татар, миссия которого заключается в работе с татарами всего мира. Если смотреть на татарские этнокультурные сообщества глазами других этносов Кыргызстана, то многие отмечают такую особенность татарских организаций, как несменяемость их лидеров. В то же время, например, у сообщества уйгуров Кыргызстана «Иттипак» или республиканского дунганского этнокультурного

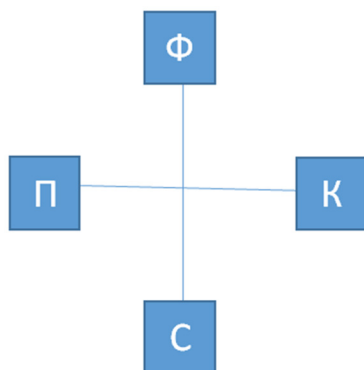
сообщества руководители переизбираются каждые четыре года. Это не может не сказаться на динамичности деятельности сообществ и внедрении инноваций.

3 мая 2019 г. в Бишкеке прошел IX Внеочередной курултай Ассамблеи народа Кыргызстана. Она, как известно, является пионером среди таких ассамблей на пространстве СНГ. В работе курултая приняли участие представители «народных парламентов» Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан. Председатель Совета Ассамблеи народов России С. К. Смирнова в своем выступлении отметила значимость и релевантность деятельности данных ассоциаций в контексте интеграционных процессов на просторах СНГ и информировала о направлениях будущего сотрудничества, в частности, о II Евразийском молодежном форуме, проведение которого планировалось осенью 2019 г. на Иссык-Куле, но который состоялся в запланированное время в Бишкеке. Молодежные форумы детерминируют пространственно-временную парадигму культурно-интеграционных процессов. В локальном отношении на таких мероприятиях оказываются представленными различные регионы Евразийской общности, а в темпоральном плане интеграционные стратегии формируются еще и на перспективу, устремляясь по диагонали ввысь, так как молодежь — это будущее Евразии. Интересен опыт официально зарегистрированной в 2014 г. Молодежной Ассамблеи народов Татарстана, которая открыта для многонациональной молодежи республики и зарубежных стран, в частности студентов, и проводит большую работу. Примером этого может быть Международный молодежный форум «Евразия Global», который с успехом прошел с 12 по 18 августа 2019 г. в Оренбурге и объединил участников со всего мира.

Этнокультурный исследовательский центр «Ренессанс» при одноименном национально-культурном сообществе на протяжении многих лет занимается исследованием вопросов материальной и нематериальной культуры разных этносов. При изучении вопросов бытования этногрупп в Прииссыкулье исследователями здесь применяется метод моделирования межкультурной коммуникации (Абдуллаева, 2016; 2019).

В общественном дискурсе государств — партнеров СНГ и Евразии применительно к этнокультурным организациям часто употребляется термин «модель». Так, Ассамблея народа Кыргызстана именуется моделью единства и согласия. Казахской моделью межэтнического согласия называют процессы гражданской интеграции в этой стране. Ниже под моделью мы будем понимать семиотическое видение структурно-функциональной природы этнокультурных ассоциаций (ассамблей народа/народов) в качестве акторов публичной, или народной, дипломатии. В семиотической этнологии и публичной дипломатии модель этнокультурализма интерпретируется в качестве двусторонней знаковой сущности (Абдуллаева, 2016: 35). В подобном понимании модели в ее составе отражены типовые формальные и содержательные аспекты деятельности, например, Ассамблеи народа Кыргызстана. В настоящей работе мы расширяем свое понимание модели и вводим в ее состав еще два компонента: комбинаторный (компонент, отражающий вопросы взаимодействия и интеграции) и прагматический (акцио-

нальный). Таким образом, наше представление модели в качестве теоретического конструкта можно показать следующим образом:

Используемые символы означают:

Ф — формальная сторона модели, подразумевающая такие внешние атрибуты, как национальная одежда, архитектура, кухня и др.;

С — содержательная сторона модели (обычаи, менталитет, ценности и др.);

К — комбинаторная сторона модели, фокусирующаяся на взаимоотношениях и контактах между народами (например, смешанные браки, перевод художественных произведений, культурные форумы, праздники и мероприятия и др.);

П — прагматическая сторона модели (искусство, культура, образование и др.).

Содержательной стороной рассматриваемых социальных институтов выступают направления их многогранной деятельности. Например, направления деятельности Ассамблеи народов Евразии согласно утвержденному 27 мая 2017 г. Уставу составляют:

- 1) содействие внедрению новых форматов взаимодействия неправительственных организаций, институтов гражданского общества, государств и членов Ассамблеи с целью укрепления согласия и единства стран Евразии;
- 2) содействие обмену опытом и информацией между членами Ассамблеи;
- 3) создание на базе Ассамблеи коммуникационной площадки по вопросам развития евразийской интеграции для координации работы институтов гражданского общества, научных и образовательных организаций, бизнеса, органов власти всех уровней и членов Ассамблеи;
- 4) содействие формированию нового концептуального подхода к миротворческому единению народов Евразии путем сохранения незыблемых базовых духовных ценностей, общих для всего человечества;
- 5) поддержка общественных, государственных, миротворческих инициатив, мероприятий и действий, направленных на сохранение мира;
- 6) внедрение новых форматов взаимодействия Ассамблеи, других неправительственных организаций и стран Евразии;
- 7) взаимодействие с международными организациями и институтами гражданского общества зарубежных государств;

- 8) разработка и проведение программ, проектов и мероприятий (конференций, семинаров, конкурсов, фестивалей, деловых игр, просветительских, образовательных, культурных, спортивных и иных массовых мероприятий, связанных с уставной деятельностью Ассамблеи);
- 9) внесение предложений в адрес других неправительственных организаций, правительств по различным аспектам общественной жизни, участие в обсуждении проектов внесенных предложений и решений;
- 10) содействие проведению научных исследований и независимых экспертиз, распространению объективных сведений, точной и непредвзятой информации в сфере межнациональных и международных отношений;
- 11) оказание информационной, консультативной и методической помощи заинтересованным неправительственным организациям на территории государств Евразии по вопросам, соответствующим уставным целям Ассамблеи;
- 12) содействие сохранению евразийского материка во всем многообразии его природных, духовных, культурных, исторических достояний, направление усилий на создание безопасных и комфортных условий для жизни всех народов, населяющих Евразию;
- 13) разработка и распространение учебно-методических и информационных материалов в помощь членам Ассамблеи;
- 14) содействие ведению издательской, телерадиовещательной и других видов деятельности по связям с общественностью (Устав, 2019).

Обращение к содержательной стороне массовых общественных организаций по типу «народная ассамблея» обнаруживает коррелятивные связи между организациями разных стран. Конечно, в деталях здесь можно заметить разное наполнение, но основные векторы жизнедеятельности в странах совпадают.

Модель конкретной ассамблеи народа/народов мы называем многомерной. Мерой для нас выступают аспекты, факторы и инструменты, при помощи которых мы постигаем природу интересующего нас социально-культурного института. Их может быть очень много. Мы отдаем себе отчет, что жизнедеятельность человеческих сообществ в международном аспекте носит сложный и часто контаминированный характер. Например, национальная ономастика может быть отнесена и к формальной, и к содержательной сторонам модели. Даже тривиальные вопросы транслитерации имен собственных являются достаточно релевантными для оптимизации международных связей и отношений. Межкультурная рефлексия, в социокультурном плане восходящая непосредственно к дипломатическим истокам, наблюдается при процессах функционального переноса антропонимов из одной лингвокультурной традиции в другую в результате влияния собственно дипломатических событий. Так, например, после визита в Советский Союз известного политического деятеля в истории современной Индии Индиры Ганди в среднеазиатских республиках бывшего СССР многие девочки получили такое имя. Подобного рода «этимологическая» информация значима и с точки зрения народной педагогики.

Моделирование как научный метод позволяет нам увереннее держаться на плаву и не «утонуть» при обращении к затронутому сложному этнокультурно-

му объекту исследования, а также применять в дальнейшем в сфере управления и координации международных контактов и процессов публичной дипломатии приемы прогнозирования. Как отмечает Э. Н. Ожиганов, модель — это концептуальный инструмент, ориентированный в первую очередь на управление моделируемым процессом или явлением. При этом функция предсказания, прогнозирования служит целям управления (Ожиганов, 2009: 15).

Обращаясь к ряду организаций интересующего нас типа, мы применяли сопоставительный метод с целью идентификации моделиобразующих признаков и описания изоморфизма со стороны формально-содержательной организации ассоциаций, представляющих конкретные этнические группы. Такой метод, на наш взгляд, эффективен при верификации коррелирующих характеристик акторов этносферы Евразии. Например, со стороны структуры ассамблеи народа/народов: как субъекты международных отношений обнаруживают очевидный изоморфизм. Все они выступают как союзы, ассоциации и объединения неправительственных организаций этнокультурного характера, которые представляют народы тех или иных стран. Высшим органом являются съезд (Ассамблея народов России), сессия (Ассамблея народа Казахстана), курултай (Ассамблея народа Кыргызстана), общее собрание членов (Ассамблея народов Евразии). Иерархия органов управления по вертикали у рассматриваемых участников международных отношений (Совет — Президиум совета — Председатель — Ревизионная комиссия) демонстрирует изоморфизм, который обуславливает значительные возможности для установления дипломатических каналов для взаимодействия.

Таким образом, наше утверждение о значительных возможностях использования института «ассамблея народа/народов» в международных взаимосвязях базируется на изоморфизме структурно-функциональной организации данных этнополитических субъектов при их практическом функционировании. При обращении к теме «народных парламентов» ранее превалировал взгляд с позиций республиканского уровня по направлению к локальным вариантам на местах. Очевидно, является целесообразным анализ потенциала народных ассамблей в обратном направлении: от малых ассамблей к республиканскому, а в последнее время и по актуальному направлению к евразийскому уровню. Моделирование предполагает идентификацию наиболее обобщенных признаков инвариантной модели, которые затем должны учитываться при организации этнокультурной деятельности на всех уровнях. Это послужит еще большему сближению народов и стран и развитию новых форматов взаимодействия между ними.

Интеграционные процессы протекают не только на международном (межгосударственном) уровне, но и на локальном уровне. В качестве примера рассмотрим узбекско-уйгурский этнокультурный центр «Ренессанс», функционирующий в г. Каракол Иссык-Кульской области Кыргызстана и представляющий два этноса: узбекский и уйгурский. Как видно из самого названия общественного объединения, первая часть изменилась в количественном отношении — не одна этническая группа, а две. Вторая часть в количественном отношении не изменилась: остается один этнокультурный центр. Но это только внешнее впечатление.

На самом деле здесь протекают процессы, которые для нас представляют особый интерес. Во-первых, несомненным отличием от первого бинорма является то, что согласно прежней схеме (первый бинорм) поддерживался и развивался один национальный язык в качестве родного, а здесь позиционируются уже два языка. Во-вторых, в первом случае объектом поддержки и культивирования служила одна культура, в случае же с трансформацией модели в поле зрения попадают две культуры как отдельные системы мировосприятия.

Итак, налицо межэтническая лингвокультурная контаминация, напоминающая инструменты «мягкой силы» в сфере публичной дипломатии. Естественен вопрос: как в одном национально-культурном центре осуществляется такой процесс и целесообразно ли это в контексте идей сохранения этнической идентичности в современном сложном мире? Относительно целесообразности можно привести важный довод о естественной ненасильственной интеграции и сближении отдельных этносов в полиэтничном обществе в современную эпоху. Чем отличаются естественная интеграция и сближение этносов от насильственной ассимиляции? На наш взгляд, отличие нужно усматривать в том, что ядро этнической культуры и уникальность языковой системы неизменно сохраняются.

В течение десятилетий интегративные процессы привели к региональной контаминации двух этносов, которые прошли разный исторический путь, но во второй половине прошлого столетия сильно сблизились между собой в сфере культуры. Как следствие, увеличилось количество смешанных браков, активизировалось взаимодействие в сфере обычаев и традиций, усилились трансформации в языке.

В языковом плане в Прииссыккулье сформировался особый подговор, который отличается и от современного узбекского литературного, и от современного уйгурского литературного языков. В строе данного говора преобладают уйгурские элементы. Языковеды, обращаясь к диалектам тюркских языков, относят данный подговор к семиреченскому говору центрального диалекта уйгурского языка (Баскаков 1978; Садвакасов 1976). Как показывают наши наблюдения, в современных условиях на формирование аналогичных субговоров оказывают влияние такие факторы, как взаимодействие языков, с одной стороны, и язык межнационального общения, т.е. русский язык — с другой. Определенную роль играет сегодня и Интернет.

Следовательно, многие процессы этнокультурного характера в контексте межнациональных контактов, на первый взгляд, не поддаются непосредственному наблюдению. Для их изучения можно применять модель межкультурного взаимодействия. Такая модель содержит четыре стороны:

- внешне-формальную (особенности архитектуры, одежды, кухни);
- содержательную (обычаи, традиции, ценности);
- комбинаторную (совместные праздники, смешанные браки, торговля);
- прагматическую (положительное и отрицательное при межкультурном взаимодействии).

Прагматическая составляющая модели рассматривает значительные возможности этнокультурного разнообразия конкретных стран. Уникальность

и привлекательность народов — кладезь «мягкой силы» в публичной дипломатии СНГ (Кочергин, 2008: 14). В этой связи представляется логичным различать поле национальной культуры и сферу межкультурной коммуникации. В первом случае моделируются лингвокультуры как двусторонние единицы описания, а во втором — применяется вышеуказанная четырехсторонняя модель, предполагающая межнациональное взаимодействие.

Лингвокультуры отдельными авторами понимаются в качестве комплексных межуровневых единиц описания лингвокультурологического поля, представляющих собой «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания» (Воробьев, 2019: 15–16). Лингвокультуры удобны для осмысления процессов дальнейшего развития межкультурной коммуникации, т.е. их исследования в динамическом аспекте.

Мы понимаем национальную культуру как систему лингвокультурем. Культуры являются отдельными элементами культуры. Они имеют знаковую природу и состоят из двух сторон. Это означающее (форма) и означаемое (содержание). Обычаи, песни, танцы являются примерами конкретных культурем. В качестве примера обратимся вновь к уйгурской национальной культуре.

Уйгурская культура, как и другие культуры, сегодня не может существовать изолированно. Она должна взаимодействовать с другими культурами. Мы считаем, что уйгурская культура будет жить и развиваться непосредственно в попытках перешагнуть через нынешние культурные границы. Важно, чтобы взаимодействие с близкими и родственными культурами происходило на периферии системы уйгурской культуры. Ядро системы должно сохраняться неизменным. К такому ядру мы относим ключевые ментальные концепты, религиозные обычаи и традиции. Это можно сравнить с языком. В языке грамматический строй является консервативным, а лексика меняется и взаимодействует с лексикой других языков.

Культуры как единицы культуры развиваются в результате их асимметрии. При асимметрии культуры происходит трансформация формы или содержания. Например, древний уйгурский танец «Сама» — это отдельная культура. Ее формой являются прыжки мужчин, которые движутся по кругу. Содержанием культуры ранее было заимствование энергии у неба (высших сил) перед решительными событиями (охотой, войной), а позднее содержанием стало выражение радости во время религиозных праздников. В настоящее время в условиях Кыргызстана содержание танца трансформировалось в идею единения этноса.

Родной язык играет особую роль при сохранении идентичности уйгуров. Он является не только средством общения, но и хранит в себе культурный опыт. Родной язык является инструментом мышления и культурного творчества. Язык живет при наличии четырех видов речевой деятельности. Это говорение, понимание, письмо и чтение. В настоящее время для уйгуров актуальной является проблема письма. Для развития уйгурского языка взаимодействие с родственными языками играет положительную роль. Важно, чтобы сохранялся специфический фонетический закон умлаута.

Примером культураны является аткан чай, представляющий материальную культуру. Вместе с тем при документировании этой культураны отмечаются смыслы, относящиеся к сфере нематериальной культуры уйгуров. Например, так сложилось, что аткан чай, корни которого восходят к кочевому и скотоводческому периоду бытования этноса, подается в финальной части процедуры приема гостей. Следовательно, он выступает в качестве определенного сигнала о том, что процедура подходит к своему концу.

В контексте настоящей работы для нас особенно интересным является комбинаторный аспект модели межкультурной коммуникации. Комбинаторный аспект многомерной модели анализа деятельности общественных организаций по типу «ассамблея народа/народов» по-особому релевантен для нашей работы, поскольку ориентирован на взаимодействие таких субъектов между собой в плане культурной дипломатии. Этот аспект является отдельной «мерой» и позволяет увидеть, как и что влияет на общественное мнение относительно той или иной страны или народа в результате деятельности той или иной народной ассамблеи.

Так, на примере первого съезда Ассамблеи народов Евразии примечательными для нас можно считать процессы культурной дипломатии. В чем они выразились? Культурная дипломатия форума была репрезентирована сразу несколькими интересными событиями. В частности, имели место кинодемонстрации и встречи с режиссерами первого Международного кинофестиваля «Евразия: Территория кино», а также гала-концерт Евразийского фестиваля национальных культур «Мелодии единства». Несомненно, чувство доброты и взаимного интереса несли с собой выставки «Россия многонациональная» и «Евразия — континент мира и согласия», а также фотопроjekt «Дети. Цветы. Жизнь». Помимо этого, гости съезда стали участниками арт-акции «Мы за мир на всей планете», в рамках которой им было предложено оставить свой след краской на холстах. Получились своеобразные «народные» картины, которые являются консервацией образной народной дипломатии.

Конечно, за культурными акциями должна стоять осознанная дипломатическая концепция или идея. Нам кажется, что это хотел донести до участников форума известный поэт и общественный деятель Олжас Сулейменов: «Первый съезд Ассамблеи народов Евразии — это важный политический шаг. Все мы наследники той великой державы, которая 20 лет назад как-то странно распалась. Большинство, я думаю, ностальгирует по тому хорошему, что с ней связано. Оно до сих пор отзывается в душе. Сегодня меня и всех нас по-прежнему волнует музыка гимна, ныне российского, а в прошлом — Советского Союза. Прошлое было и добрым, и недобрым, и трагическим, но оно было героическим. Раньше целью любого национально-освободительного движения была только независимость. Что она принесла Африке, некоторым странам Азии и Европы? Межнациональную рознь, голод, гуманитарную катастрофу. Независимость не должна быть конечной целью. Гораздо конструктивнее — осознанная форма зависимости, какой является взаимозависимость. Каждый народ — как орган или клетка человеческого организма. Может ли орган человека быть независимым от другого? Или член семьи

от семьи? В семье все взаимозависимы, как и в государстве. То же можно сказать и о континенте, и о мире в целом. Чем сближать людей стран Европы и Азии? Какие-то инструменты нужны — не просто наши речи с трибуны. Для начала — осознанием взаимозависимости, которая послужит тем инструментом мира и сближения, которым мы хотим располагать» (Публичная дипломатия, 2007).

В широком смысле (не обязательно институционально оформленные) отношения между культурами Кыргызстана можно толковать в контексте противопоставления «интеграция — изоляция». Интеграционные процессы можно назвать социальной когезией, условием возникновения ситуации культурного пограничья. В условиях Иссык-Кульской области Кыргызстана допустимо говорить о двух видах средств социальной когезии: бинарных и общих. Примером бинарных отношений могут послужить объединения татар и башкир, уйгуров и узбеков. Примером отношений общего типа можно назвать совместные праздники, смешанные браки, общие проблемы (ковид, охрана окружающей среды), общие культурные ценности и др.

Для нас интересны интеграционные процессы в сфере культурного пограничья. Особенно когда появляются новые культуры, свидетельствующие о поступательном развитии социума.

Приведем пример возникновения межкультурной этнолингвокультуры в ситуации культурного пограничья. В период становления города Каракол в Иссык-Кульской области нынешнего Кыргызстана сюда прибыли переселенцы из Поволжья — татары и Восточного Туркестана — дунгане. Вместе с русскими, киргизами, уйгурами они строили новый город. Татары и дунгане жили в нижней части города. У них существовал обычай на ужин заносить соседу одну порцию приготовленного на сегодня блюда. Однажды соседи-татары через детей передали соседям-дунганам бульон с лапшой (*аш*). А соседи в тот день приготовили блюдо из крахмала и вытянутого теста. Это блюдо является характерным для дунганской и китайской кухонь (*лэңфуң*). Чтобы хватило всем членам семьи, соседи решили смешать два блюда, щедро добавив при этом домашнего уксуса (*аччиксу*). Получилось новое блюдо — *ашлянфу*, которое стало сегодня брендом города Каракол. Внутренняя форма этого брендового блюда является своеобразной иллюстрацией интегративных межкультурных процессов. Сегодня эти процессы продолжают в названном городе. Если подходить к этому нелинейно, то видно, что открываются могучие ресурсы «мягкой силы» и публичной дипломатии, ведущие к тому состоянию в обществе, которое по-простому называется «единство», или «биримдик».

По своему опыту мы знаем, как прекрасно, когда представитель узбекско-уйгурского сообщества читает на родном языке Пушкина или исполняет на сармердене отрывок из киргизского эпоса «Манас». Разве не удивительно, когда на каракольском Сабантуе в Кыргызстане уйгур поет на татарском языке в сопровождении узбекского ансамбля «Ялла», и при этом танцуют девочки разных национальностей. Или когда после исполнения татарской песни уйгур получает в знак признания авторский диск из рук заслуженного артиста Татарстана Айдара

Габдинова. Такие примеры культурной дипломатии можно продолжить и далее. Все они приводят к состоянию поликультурализма и естественного многоязычия.

Этнокомпетенция выгодно отличает многоязычных молодых людей в плане социальной и межкультурной коммуникации. Многоязычная личность не видит нерешаемую проблему. Она видит варианты и возможности, поскольку за ней стоят несколько языковых картин мира. К этому, очевидно, помимо прочего надо стремиться сегодня в школе.

Основная суть современного многоязычного образования, к которому приобщается АНК, заключается в том, чтобы дать возможность получить образование на родном языке как целевом языке и одновременно овладеть государственным, официальным и иностранным языками. В Кыргызстане принята специальная программа, нацеленная на многоязычное образование. В 2016 г. было издано Постановление правительства Кыргызской Республики «О внедрении многоязычного образования на 2017–2030 годы». Следовательно, когда мы говорим о необходимости поддерживать и изучать родной язык в своем этнокультурном сообществе, мы должны отталкиваться от реалий сегодняшнего дня, т.е. думать в контексте поликультурного и многоязычного образования. Другими словами, мы должны стараться не в одной, а во многих школах включать родной язык в качестве целевого в интегрированное обучение, скажем, предметом филологического цикла. И здесь главное — показать, как мыслят и воспринимают мир те или иные этносы, отражая это в своем родном языке. Неизбежно данный процесс будет протекать в сопоставлении с государственным, русским, английским языками. При этом надо всегда иметь в виду, что важно избегать механического калькирования и дословного перевода, так как это может приводить к курьезным и даже анекдотическим ситуациям.

Разумеется, задача поддержки родного языка в условиях текущего столетия не так проста. Здесь важны и учет прагматического аспекта, и возможности современных гаджетов, и динамичность в выборе профессий. Большие возможности скрыты в режиме онлайн-школ материнского языка. Это мы видим, в частности, на примере уйгурских школ в Европе и других районах мира. Значимым представляется учет особенностей мышления современных детей: оно не такое, как 30 лет назад. Учитель становится больше тьютором, которому важно помогать «всем миром». Про семью говорить не приходится, ее роль понятна всем. Семья, помимо прочего, превращается в активного проводника публичной дипломатии через посредство линейных звеньев малых ассамблей в системе АНК.

Вопросы трактовки межнациональных отношений в качестве ресурса для воспитательных стратегий в образовании возникают при обращении к проблематике социальной когезии. Это происходит потому, что ориентиром здесь служит предотвращение таких негативных проявлений в обществе и образовании, как межнациональная рознь и противопоставление языков и культур (Кочергин, 2008: 304). Почти все институционально оформленные субъекты этносферы Кыргызстана видят такую профилактическую работу как одну из главных уставных

целей. В связи с этим хотелось бы остановиться еще на одном моменте. На первых этапах учреждения и работы этнокультурных общественных объединений во главу угла ставились задачи сохранения и развития родных языков и культур. Затем постепенно в контексте взаимодействия с другими акторами этносферы стала оттачиваться стратегия культурной, или публичной, дипломатии. Например, в городе Каракол, который в 2022 г. был культурной столицей СНГ, а затем передал эстафету Санкт-Петербургу, во всех мероприятиях этнокультурного характера (русская Масленица, татарский Сабантуй, уйгурский Машрап и др.) обязательно принимают участие все этносы города. В их лице определенное участие принимают и представители стран компактного расселения того или иного этноса (РФ, Татарстан, Узбекистан и т.д.).

Одним из примеров внимания к процессам культурной дипломатии, или феномену «мягкой силы», на пространстве СНГ является фонд «Русский мир», который был учрежден специальным указом Президента Российской Федерации 21 июня 2007 г. и который к сегодняшнему дню открыл около 100 русских центров более чем в 40 странах, а также плодотворно работающее в разных странах, в частности в Кыргызской Республике, Федеральное агентство «Россотрудничество». В тесном контакте именно с ними реализуется потенциал таких звеньев Ассамблеи народа Кыргызстана, как этнокультурные центры российских соотечественников. Обычно при этом усматривают лишь один вектор публичной дипломатии, а именно создание позитивного образа русского языка и культуры в Кыргызстане. Но на наш взгляд — и использование многомерной модели анализа деятельности народных ассамблей это подтверждает — публичная дипломатия имеет разворот и в обратном направлении. Это выражается в демонстрации этнокультурного разнообразия, необходимости осознания единства в разнообразии, т.е. взаимодействия народов и стран в международном и глобальном формате. Примеры такой деятельности можно наблюдать не только в сфере культуры, но и в области научно-исследовательской деятельности. Автор настоящей работы принимала непосредственное участие в одном из таких мероприятий. Речь идет о взаимодействии в плане развития языков на пространстве СНГ.

Вопросы исследования языковой ситуации в СНГ обсудили в Минске. Дискуссия состоялась в рамках Международного конгресса «Языковая политика стран Содружества Независимых Государств», прошедшего со 2 по 4 ноября 2019 г. в филиале Российского государственного социального университета.

Мероприятие собрало вместе более 150 представителей научных, образовательных и общественных организаций, а также известных литераторов и представителей СМИ из всех 11 стран СНГ.

В формате «круглых столов», семинаров, мастер-классов и панельных дискуссий перед собравшимися выступили ведущие специалисты в сфере образования и лингвистики, в том числе ученые, литераторы, авторы учебников и учебно-методических пособий, представители научных, образовательных и общественных организаций из стран Содружества Независимых Государств.

В пленарном заседании конгресса приняли участие представители руководящих органов СНГ, дипломатического корпуса, Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

Заключение

Итак, вопросы евразийской интеграции возникают при обращении к проблематике социальной когезии. Сразу же отметим, что главной задачей, на верное, при этом служит вопрос сохранения этнокультурной идентичности конкретных этносов. В Иссыккульском регионе, к сожалению, имеется живой пример утраты такой идентичности: прииссыкульские калмыки сегодня практически утратили свой язык и культуру. Следовательно, вопросы сохранения ядра этнокультурной идентичности должны быть всегда в поле нашего зрения (Шэймэрданов, Хужиэхмэтов, 2007: 284). Применительно к языку ориентирами здесь, очевидно, все-таки призваны служить нормы современного литературного языка, который, тем не менее, должен постоянно развиваться и обогащаться. В этой связи можно подумать над проблемой реконструкции (возрождения) «комбинаторного» потенциала этнических культур. Метод моделирования позволяет экстраполировать модельные процессы на уровень Ассамблеи народов Евразии. Это обусловливается изоморфизмом формального устройства и содержания уставной деятельности многочисленных этнокультурных сообществ на пространстве СНГ и Евразии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Народные ассамблеи: моделирование устойчивого развития полиэтничного общества // Человек. Культура. Образование. 2020. № 1 (35). С. 120–131.

Абдуллаева Г. Модельно-правовые вопросы этнокультурализма. Саарбрюккен, 2016. 76 с.

Абдуллаева Г. С. Народные ассамблеи в СНГ: публично-дипломатический аспект деятельности // Вестник Дипломатической академии МИД КР им. К. Диканбаева. 2019. № 11. С. 143–153.

Абдуллаева Г. С. Семиотический подход к моделированию этнокультурализма // Вестник Международного университета Кыргызстана. 2020. №1 (40). С. 175–182.

Баскаков Н. А. Язык прииссыкульских уйгуров. Алма-Ата : Наука, 1978. 49 с.

Воробьев В. В. Лингвокультурология в новой парадигме гуманитарного знания XXI века: от теории к практике // Изучение и преподавание русского языка в разных лингвокультурных средах. М. : РУДН, 2019. С. 8–17.

Кочергин А. Н. Культура как система // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 1 (75). С. 109–116.

Ожиганов Э. Н. Моделирование и анализ политических процессов. М., 2009. 189 с.

Садвакасов Г.С. Язык уйгуров Ферганской долины : Очерк фонетики, тексты и словарь. Ч. 2. Алма-Ата : Наука, 1976. 278 с.

Публичная дипломатия. Теория и практика. М., 2007.

Устав Ассамблеи народов Евразии URL: http://eurasia-assembly.org/sites/default/files/ustav_assamblei_narodov_evrazii_0.pdf

Шэймәрданов Р.Х., Хужиэхмәтов Ә.Н. Татар милли педагогикасы. Казан: Мәгариф, 2007. 399 б.

REFERENCES

Abdullayev, S.N., Abdullayeva, G.S. (2020). People's assemblies: modeling the sustainable development of a multiethnic society. *Human. Culture. Education*. 1(35), 120–131. (In Russ.).

Abdullayeva, G. (2016). *Model-legal issues of ethnoculturalism*. Saarbrücken. (In Russ.).

Abdullayeva, G.S. (2019). People's assemblies in the CIS: public-diplomatic aspect of activity. *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic named after K. Dikanbayev*, 11, 143–153. (In Russ.).

Abdullayeva, G.S. (2020). Semiotic approach to modeling of ethnoculturalism. *Bulletin of the International University of Kyrgyzstan*, 1(40), 175–182. (In Russ.).

Baskakov, N.A. (1978). *The language of the Issyk-Kul Uyghurs*. Alma-Ata : Nauka. (In Russ.).

Vorobyev, V.V. (2019). Linguoculturology in the new paradigm of humanitarian knowledge of the XXI century: from theory to practice. In: *Studying and teaching of the Russian language in different linguistic and cultural environments* (pp. 8-17). Moscow : RUDN. (In Russ.).

Kochergin, A.N. (2008). Culture as a system. *Bulletin of Tomsk State University*, 1(75), 109–116. (In Russ.).

Ozhiganov, E.N. (2009). *Modeling and analysis of political processes*. Moscow. (In Russ.).

Sadvakasov, G.S. (1976). *The Uighur language of the Fergana Valley: An essay on phonetics, texts and dictionary. Part 2*. Alma-Ata : Nauka. (In Russ.).

Public diplomacy. Theory and practice (2007). Moscow. (In Russ.).

Charter of the Assembly of Peoples of Eurasia. Access mode: http://eurasia-assembly.org/sites/default/files/ustav_assamblei_narodov_evrazii_0.pdf (In Russ.).

Shamerdanov, R.H., Khuzhiakhmatov, A.N. (2007). *Tatar milli pedagogics*. Kazan: Magarif. (In Tatar.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT AUTHORS

Сайфулла Нурмухамедович Абдуллаев — д-р филол. наук, профессор, Иссык-Кульский государственный университет имени К. Тыныстанова, Каракол, Кыргызстан.

Saifulla N. Abdullaev — Dr. Sci. (Philology), Professor, Issyk-Kul State University named after K. Tynystanov, Karakol, Kyrgyz Republic.

Гюзаль Сайфуллаевна Абдуллаева — аспирант, Киргизско-Турецкий университет «Манас», Бишкек, Кыргызстан.

Guzal S. Abdullaeva — Postgraduate student, Kyrgyz-Turkish University “Manas”, Bishkek, Kyrgyz Republic.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023;
одобрена после рецензирования 25.05.2023;
принята к публикации 25.05.2023.

The article was submitted 05.05.2023;
approved after reviewing 25.05.2023;
accepted for publication 25.05.2023.